

М. В. НИКОЛАЕВА

О некоторых источниках «Подробной летописи» («Синописис», «Сказание о граде Славенске»)

«Подробная летопись» — значительный и мало изученный памятник петровской и послепетровской историографии, составленный из разнородного исторического и литературного материала, относящегося к XVI—первой половине XVIII столетия. Изданная по случайному и неполному списку,¹ она известна теперь еще по 5 спискам 40—60-х годов XVIII в.²

Знакомство с рукописными текстами «Подробной летописи» показало, что они делятся на два вида. В списках первого вида изложение охватывает период от начала русской истории до 1700 г. (объявление Северной войны), в списках второго вида оно продолжено до 1725 г. (смерть Петра I). Такое деление списков отражало, должно быть, два последовательных и одновременных этапа в работе над составлением «Летописи».

Историческое и историко-литературное изучение «Подробной летописи» невозможно без установления тех источников, на основе которых она составлена, и без изучения самого характера использования готового исторического и литературного материала.

В ряду многочисленных русских и иностранных источников «Подробной летописи» важное место занимает «Синописис» И. Гизеля, явившийся своеобразной канвой для значительной части рассматриваемого произведения.

Известно, что в окончательной редакции «Синописис» был напечатан в 1680 г. в Киеве третьим изданием.³ Дважды он издавался при Петре I: в 1714 г. в Москве и в 1718 г. в Санкт-Петербурге, при этом издание 1718 г. было повторением издания 1714 г., без каких-либо исправлений,⁴ а издание 1714 г. в свою очередь было повторением киевского издания 1680 г., с той лишь разницей, что в нем, во-первых, появилось краткое «Предуведание», которое издатель предпослал главе «О приметах Димитрия Волинского»,⁵ и, во-вторых, в главе «О разорении... лавры печер-

¹ Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии, чч. I и II. СПб., 1798; чч. III и IV, СПб., 1799.

² М. В. Николаева. Малоизвестная петровская «История» России и ее рукописные копии. — Герценовские чтения, Ленингр. гос. пед. инст. им. А. И. Герцена, Филологические науки, Л., 1966, стр. 67—68.

³ С. И. Маслов. К истории издания киевского «Синописиса». — Сб. статей в честь акад. А. И. Соболевского, Л., 1928, стр. 341.

⁴ Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. Описание изданий гражданской печати при Петре I. М.—Л., 1955, стр. 235—299.

⁵ Синописис, М., 1714 (БАН, 24.9.98), стр. 292. В «Предуведании» издатель разъясняет «любозному читателю» разницу между приметами, которые «ог искус-

ский киевский» имя «благополучно царствующаго» царя Федора Алексеевича⁶ заменено именем «всероссийскаго монарха Петра Перваго, благополучно царствующаго».⁷ На эти разночтения петровских изданий «Синописа» по сравнению с киевским важно указать не только в связи со специальными целями данной статьи, но и потому еще, что в научной литературе, в том числе и в работе С. И. Маслова, они ошибочно приписываются не первому петровскому, а первому академическому изданию 1735 г.⁸

В «Подробной летописи» воспроизведено петровское издание «Синописа». И поскольку составитель «Летописи» сохранил слова о «всероссийском монархе» Петре I, как о «благополучно царствующем»⁹ (л. 539), есть основание предположить, что и сама она составлялась еще при жизни царя Петра. Предположение это поддерживается также записью на одном из ее списков середины XVIII в., доводящем события до 1700 г., о принадлежности ее митрополиту Стефану Рязанскому, умершему в конце ноября 1722 г. Запись гласит: «Сия лествица из книг митрополита Стефана Рязанского и равно и вся история ево рукой писанная».¹⁰

И все же высказанное предположение не находит достаточного подкрепления в самом тексте «Летописи», поскольку во всех ее списках имеются такие разделы, которые могли быть написаны только после смерти Петра I.¹¹

В изданном тексте «Подробной летописи» и в трех ее (из четырех) ленинградских списках¹² «Синопис» представлен почти в полном своем объеме,¹³ с сохранением принципа деления на главы и самих наименований глав. Текстуальные изменения в виде сокращений и дополнений в целом незначительны. Так, в главе «О сем, когда в царствующем граде Москве патриаршеский престол устроися» опущены сведения о владении литовских князей Киевом с 1432 по 1470 г. Кроме того, в списках первого вида отсутствует глава «О превращении княжества Киевского в воеводство», наличествующая, однако, в списках второго вида. Из последней главы, повествующей «о приходе множественных сил царских и войск запорожских к Киеву» в 1679 г. и об укреплении ими степ Киевско-Печерской лавры, составитель «Летописи» опустил слова, выражающие добрые пожелания печерян И. Самойловичу, позднее отрешенному от гетманства, «державе Российской», царю и «всему православному воинству».¹⁴ Опущены также,

ства человеку бывают», и «волшебством» (или «ворожбитством»), которое человек творит по наущению дьявола. Князь Димитрий Вольнский, доблестный воин и герой, предсказавший гибель Мамая и победу Дмитрия Ивановича на Куликовом поле, знал приметы «от искусства».

⁶ Синопис, Киев, 1680, л. 69 об.

⁷ Синопис, М., 1714, стр. 230.

⁸ С. И. Маслов. К истории издания киевского «Синописа».

⁹ Здесь и далее цитаты даются по списку БАН, 21.6.8 Листы (по новой пагинации) указываются в тексте в скобках.

¹⁰ БАН, собр. Строгановых, № 60, л. 482 об.

¹¹ Например, повествование о якобы предсказанном по звездам рождении Петра I и о продолжительности его жизни, которое связывают с именем Крекшина. См. М. В. Николаева. История об Азове и об азовских походах Петра I в составе «Подробной летописи». — Герценовские чтения. Ленингр. гос. пед. инст. им. А. И. Герцена, Филологические науки, Л., 1967, стр. 424.

¹² БАН, 21.6.8, 1744 г.; БАН, 32.13.7, 60-е годы XVIII в.; БАН, 16.3.8, 60-е годы XVIII в.

¹³ В списке БАН, собр. Строгановых, № 60 середины XVIII в. имеются лишь некоторые главы из «Синописа», освещающие поздние события (XIV, XVII вв.), истории же Киевской Руси в нем нет.

¹⁴ Синопис, М., 1714, стр. 426—430, со слов «за толякое промышление и укрепление укрепит его господь...».

как не относящиеся к делу, стихотворное обращение «к читателю сего летописца от типографов» и послесловие-молитва, заключающие собой книгу.

Наряду с сокращениями сделано также несколько добавлений, из которых наиболее заметными являются следующие четыре.

Первое касается вопроса о времени появления письменности на Руси. По «Синописису», она возникла у «русов» в 790 г. Составитель «Летописи», сославшись на «скорописные летописцы», дополняет эти известия сведениями о «преложении книг с греческого языка на словенский» братьями Константином и Мефодием «в 6409 году» и о том, что у болгар, славян, сербов, «арбанасов, босан и руси» — «един язык» (л. 505 об.). Второе относится к рассказу о деятельности знаменитого князя «Олега вещего». Видимо, из патриотических побуждений составитель продолжил главу «О владении Олегом в Киеве и о смерти его» выразительными сказочными подробностями, известными по «Повести временных лет», — о завоевании Царьграда хитростью, сославшись и в этом случае на «скорописный летописец» (лл. 507 об.—508).¹⁵ Третье добавление — продолжение главы «О княжении Всеволода Ярославича в Киеве» рассказом о перенесении мощей игумена Феодосия Печерского в 1091 г. и о «чуде», якобы происшедшем «того же лета» («Спаде от небесе змей велик», л. 530). Четвертое дополнение внесено в главу «Второй промысл отмищения Ярополка над Болеславом». Как и предыдущее, оно касается «чуда» — «небесного знамения», сопровождавшего будто бы похороны перемышльского князя Андрея Владимировича в 1141 г. («три солнца сияюща и три столпы от земли до небеси», л. 534).

Как видим, сокращения или дополнения, внесенные в самый текст «Синописиса», в большинстве случаев продиктованы чувством национальной гордости, интересами престижа русского народа. Отсюда желание составителя «Летописи» дополнить готовый текст элементами сказочной и церковной фантастики, чудесами, знамениями, которые якобы ископи сопровождали деяния русских людей. Но ни привнесения, ни сокращения ни в какой мере не нарушали основной концепции «Синописиса», обосновывавшего идею преемственности власти киевских князей московскими князьями и царями и выдвигавшего мысль о единстве, кровном родстве между народами «Великой, Малой и Белой России».¹⁶

Эти идеи, определившие, по словам И. П. Еремина, и план книги, и отбор исторических фактов, подлежащих изложению, руководили не только автором «Синописиса». Их полностью разделял и составитель «Подробной летописи».

«Синописис» в составе «Пространной летописи» не составляет цельной самостоятельной композиционной единицы: его главы рассыпаны и рассредоточены между главами основного текста (лл. 407—560, 690 об.—691, 777—786). Это произошло не случайно. Дело в том, что «Синописис» не был полным и последовательным изложением событий русской истории в тех хронологических рамках, которые являются крайними границами книги.¹⁷ Ее автор и не стремился создать «учебное пособие» по общерусской истории. Задача его, как мы видели, была иная, и для ее решения

¹⁵ Под «скорописным летописцем» следует, видимо, иметь в виду «Хронограф» русской редакции, откуда и извлечены указанные дополнения. См.: А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в «Хронограф» русской редакции. М., 1869, стр. 5, 138.

¹⁶ И. П. Еремин. К истории общественной мысли на Украине второй половины XVII в. — ТОДРА, т. X, М.—Л., 1954, стр. 214—216.

¹⁷ См. об этом в статье: С. Л. Пештич. «Синописис» как историческое произведение. — ТОДРА, т. XV, М.—Л., 1958, стр. 286.

ему было важно последовательно изложить лишь начальный этап развития российского государства — историю Киевской Руси. Что же касается истории XIII—XVII вв., то здесь выделены и поданы крупным планом всего-навсего два наиболее значительных события, важных для решения самого замысла книги: Куликовская битва, отраженная в виде «Сказания о Мамаевом побоище», и русско-турецкая война 1677—1678 гг., представленная обстоятельными рассказами, описаниями сражений, выполненными в стиле древнерусских воинских повестей.

В отличие от автора «Синописа», составитель «Подробной летописи» стремился к созданию полной истории «державы российской», отводя при этом главное место петровскому царствованию. Естественно поэту, что события, по времени не попавшие в «Синописис», он излагал по другим источникам, вследствие чего главы из «Синописа» перемежались главами иного происхождения. Но и при этом все повествование было подчинено единому замыслу, который в общих чертах может быть определен как прославление России и ее храброго воинства, прославление выдающихся исторических деятелей, из которых на первое место неизменно выставлялся Петр I, величайший из героев всех времен и народов, создавший «новую Россию». Деяния Петра I освещались, объяснялись и оправдывались всем опытом русской истории. Прошлое было повернуто к настоящему и рассматривалось с точки зрения общественно-политических задач настоящего. Это придавало «Подробной летописи» известное единство и сугубо публицистический характер, которым было отмечено и повествование «Синописа». Основные идеи «Синописа» естественно вливались в русло идей, которыми руководствовался составитель «Подробной летописи».

Останавливает на себе внимание тот факт, что составителя «Подробной летописи», как и автора «Синописа», особенно заботила проблема происхождения и древнейших судеб славян — в докиевскую и доновгородскую пору. Поэту он не ограничился сведениями по данному вопросу, которые содержались в книге И. Гизеля, но значительно расширил их, главным образом за счет «Сказания о граде Славенске», а также за счет выписок и пересказов соответствующих мест из «Историографии» Мавро Орбини¹⁸ и «Книги Квинта Курция».¹⁹

Баснословное «Сказание» о древнейшем городе славян — «Славенске», будто бы предшествовавшем Новгороду и имевшем длительную историю, содержит также сообщения «о начальных русских князьях» Славене, Русе, Болгаре, Романе, Истре и об их потомках, имена которых перешли в названия славянских племен и народов, рек и городов. Кроме этого в «Сказании» имеются замечания об исключительно высокой оценке славян со стороны Александра Македонского, безуспешно домогавшегося «под власть свою прияти» их. Убедившись якобы в непобедимости славянских племен, Александр Македонский отправил свое «послание» «к русским князем» с признанием за ними прав на вечное владение землями, на которых они расселились.

Поскольку «Сказание» освещало начальные истоки русской истории, о которых умалчивали летописи и даже «Синописис», составитель «Подробной летописи» именно им и открыл свою компиляцию,²⁰ искусно дополнив

¹⁸ Книга историография... Собрана через господина Мовроурбина. СПб., 1722.

¹⁹ Книга Квинта Курция о делах, содеянных Александра Великого царя Македонского. М., 1709; изд. 2-е, М., 1711; изд. 3-е, М., 1717; изд. 4-е, СПб., 1722; изд. 5-е, СПб., 1724.

²⁰ См. первые главы: «О начале Великого града Славенска, еже ныне Великий Новгород, о первых князех новгородских и их потомках», «О начале Старой Русы» (лл. 470—475), о послах русских к Александру Македонскому и «послание «Александра к русским князьям» (лл. 479—482 об.).

его сведениями, взятыми из «Историографии» Орбини и из «Книги Квинта Курция», а затем продолжив соответствующими главами «Синописиса».

Как полагают исследователи, «Сказание о граде Славенске» возникло в последней четверти XVII в.²¹ Оно содержится в составе «Хронографа» русской редакции по списку 1679 г., откуда было извлечено и напечатано А. Поповым,²² а затем Ф. Гиляровым — по тому же списку, но с вариантами по другим 22 спискам.²³ Следует указать также на исторический сборник XVII в., хранящийся в БАН, в котором помещено все то же «Сказание».²⁴

В научный оборот ввел это произведение П. Крекшин.²⁵ В 1735 г. он писал в Академию наук, что такое предание отсутствует в «печатных исторических книгах прошлых лет», а новгородцы «исстари друг другу об оном сказывают и истории имеют у себя».²⁶

Многочисленные упоминания и ссылки на «Сказание» встречаются затем у Татищева и Карамзина. Но наибольшее внимание уделил ему Ломоносов, вступивший в 40-х годах XVIII в. в полемику с Г. Ф. Миллером по вопросу о происхождении славянских племен и о возникновении русского государства.

Борясь против антинаучной норманской теории и утверждая концепцию автохтонности восточных славян и славянского происхождения русской государственности, Ломоносов привлекал и «Сказание о граде Славенске», в котором он видел отзвук исторической действительности, подтверждающий его теорию.²⁷ Но, указав на связь «Сказания» с исторической действительностью, Ломоносов проявил в то же время и определенный критицизм по отношению к содержащемуся в нем легендарному материалу.²⁸

Составитель же «Подробной летописи» пользовался «Сказанием о граде Славенске» — наряду с соответствующими, тоже баснословными материалами «Синописиса» о древнейшей истории славян — как документами достоверными и доказательными.

«Сказание о граде Славенске», начальные главы «Синописиса» и «Подробной летописи» — все они решали одну задачу и имели один смысл: история «россиян», княжеская власть на Руси уходит далеко в глубь веков, возникла задолго до прихода в Новгород «Рюрика с братиею». Не подлежит сомнению, что составителем «Подробной летописи» руководило в данном случае стремление поддержать и возвысить авторитет и славу «россиян», воспитанных на воинской славе далеких предков и обогащенных опытом Петровской эпохи.

²¹ С. Н. Азбелев. Летописные памятники Новгорода XVII—XVIII вв. — ТОДРА, т. XIII, М.—Л., 1957, стр. 289

²² А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в Хронограф русской редакции, стр. 442—447

²³ Ф. Гиляров. Предания русской начальной летописи (по 969 г.) М., 1878, Приложение, стр. 15—22

²⁴ БАН, 4.7.7, лл. 241—249

²⁵ Краткое описание народа славенского... Собранное от разных древних историописателей во царствующем граде Санктпитебурге новгородским дворянином Петром Никифоровым сыном Крекшиным В лето 1746-го декабря в 9 день (ЛОИИ, Коллекция рукописей Воронцовых, I, 675, лл. 41—46).

²⁶ М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. VI, М.—Л., 1952, «Примечание к работе 3», стр. 554—555

²⁷ См. в VI томе «Полного собрания сочинений» М. В. Ломоносова «Замечания на диссертацию Миллера» (стр. 38, прим. 5), «Древняя российская история» (стр. 194—195), «Краткий российский летописец с родословием» (стр. 296).

²⁸ Л. В. Черепнин. Русская историография до XIX в. Изд. МГУ, М., 1957, стр. 199—200